

УДК 94(476)"1941/1944":930+374.7(476)(091)

DOI 10.52928/2070-1608-2026-77-1-41-45

**ОТРАЖЕНИЕ КАРАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИСТСКИХ АЙНЗАТЦГРУПП
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ****С.А. ТКАЧЕВ***(Институт пограничной службы Республики Беларусь, Минск)**e-mail: info.tkachev@gmail.com*

Статья посвящена анализу проблем и специфики отражения карательной деятельности нацистских айнзатцгрупп на территории Беларуси в отечественной историографии. В частности, рассматривается советская и белорусская историография. Выявляются основные особенности и тенденции в развитии подходов к исследованиям в рассматриваемой области в период с первых послевоенных лет до наших дней. Проведенный анализ показал, что в последние десятилетия наблюдался переход от идеологически предвзятых интерпретаций к более взвешенным и глубоким оценкам. Различные авторы, акцентируя внимание на конкретных гранях трагедии, дают возможность получить более широкое представление о масштабах и специфике злодеяний, совершенных айнзатцгруппами на территории Беларуси в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: айнзатцгруппы, СС, вермахт, Беларусь, оккупация, карательная деятельность, историография, Великая Отечественная война, геноцид.

Введение. Карательная деятельность нацистских айнзатцгрупп на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны – одна из наиболее трагических страниц в истории республики. Масштабные и систематические акции по уничтожению евреев, цыган и представителей других народов СССР, а также коммунистов, советских активистов, партизан оставили глубокий след в национальной памяти и продолжают оставаться предметом пристального изучения историков. Изучение деятельности айнзатцгрупп крайне важно для понимания механизмов реализации нацистской политики геноцида на оккупированных территориях. Анализ подходов, используемых в советской и белорусской историографии, позволяет оценить эволюцию взглядов на эту проблему и выявить существующие пробелы в исследовании. Тема деятельности айнзатцгрупп не потеряла своей актуальности в контексте современных дискуссий о Второй мировой войне и преступлениях против человечности. Рассмотрение этой темы необходимо для противодействия попыткам фальсификации истории и оправдания нацистских преступлений.

Целью данной статьи является комплексный анализ особенностей освещения карательной деятельности нацистских айнзатцгрупп на территории Беларуси в отечественной (советской и белорусской) историографии. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать основные этапы изучения проблемы карательной деятельности айнзатцгрупп в советской историографии, выявив ключевые особенности и изменения в подходах к освещению данной темы.
2. Рассмотреть основные направления и тенденции в изучении этой проблемы в белорусской историографии, уделяя особое внимание новым архивным материалам и современным интерпретациям событий.
3. Оценить степень изученности различных аспектов карательной деятельности айнзатцгрупп в отечественной историографии, выявляя «белые пятна» и перспективные направления для дальнейших исследований.
4. Проанализировать вклад конкретных исследователей в изучение этой темы, выделить наиболее значимые работы и оценить их роль в развитии историографии.

Основная часть. Айнзатцгруппы представляли собой мобильные оперативные отряды, сформированные из подразделений СС, полиции безопасности (Sicherheitspolizei или Sipo), Криминальной полиции (Kripo) и Тайной государственной полиции (Gestapo). Их создание было инициировано перед аншлюсом Австрии в 1938 г., а затем вновь перед вторжением в Польшу в 1939 г., однако их наиболее зловещая роль проявилась во время вторжения в Советский Союз. В состав айнзатцгрупп входили не только сотрудники СС и полиции, но и военизированные формирования, рекрутированные из числа местных коллаборационистов, в том числе фольксдойче, а также бывших советских граждан, присягнувших на верность нацистскому режиму. Численность каждой айнзатцгруппы варьировалась в зависимости от поставленных задач и региона дислокации, но в среднем составляла от нескольких сотен до тысячи человек. Они были организованы по иерархическому принципу, с четким разделением на оперативные подразделения (зондеркоманды и айнзатцкоманды), занимавшиеся непосредственно исполнением приказов об уничтожении, и вспомогательные службы, обеспечивавшие логистику, снабжение и охрану [1, с. 137].

Советская историография внесла весомый вклад в изучение деятельности айнзатцгрупп на территории Беларуси. Несмотря на ограниченность доступа к зарубежным источникам, советские историки проделали масштабную работу по сбору и систематизации свидетельств, выявлению злодеяний оккупантов и их пособников, а также по увековечиванию памяти жертв. Уже в 1942 г. в советской публицистике фиксировались факты зверств, творимых оккупантами, в том числе и айнзатцгруппами. Т. Горбунов в своих работах, опубликованных в журнале «Славяне» [2] и «Спутник агитатора» [3], акцентировал внимание на стремлении немцев уничтожить белорусский народ, превратить его в рабов. Он описывал конкретные случаи расправ над мирным населением, подчеркивая систематический характер этих преступлений. В агитационных изданиях, таких как «Блокнот агитатора

Красной Армии» [4, с. 19] и «Агитатор и пропагандист Красной Армии» [5], также уделялось внимание злодеяниям нацистов против мирных жителей. Материалы не только фиксировали факты убийств и насилия, но и выполняли функцию мобилизации населения на борьбу с врагом, подчеркивая необходимость мести за пролитую кровь. Подобные публикации представляли собой важный элемент пропагандистской работы, направленной на поддержание боевого духа и укрепление веры в победу. В 1945 г., в журнале «Беларусь» вышла статья И. Кравченко «Беларусь обвиняет». Эта работа представляла собой обобщение информации о преступлениях, совершенных на территории республики, и фокусировалась на стремлении донести до широкой общественности правду о зверствах оккупантов.

Сразу после освобождения Беларуси от фашистов начался сбор материалов об их преступлениях. Активное участие в этом процессе принимали Чрезвычайная государственная комиссия (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, а также местные комиссии. Результаты их работы, зафиксированные в актах, протоколах допросов свидетелей и жертв, стали основой для первых публикаций и исследований. В этих документах фиксировались факты массовых убийств мирного населения, уничтожения населенных пунктов, грабежей и насилия [6]. Акты ЧГК содержали ценную информацию о масштабах трагедии и преступлениях, совершенных айнзатцгруппами. В первые послевоенные годы в отечественной историографии акцент делался на демонстрации жестокости фашизма и патриотизме советского народа [7–9]. Важной задачей было показать, что СССР одержал победу над абсолютным злом и советский народ, несмотря на огромные потери, проявил небывалый героизм и стойкость. Айнзатцгруппы рассматривались в этом контексте как один из инструментов реализации нацистской политики геноцида, нацеленной на уничтожение советских людей.

Начиная с 1960-х гг. в советской историографии произошли некоторые изменения. Многие историки стали критически оценивать события прошлого, расширилась база источников, стали публиковаться работы, основанные на ранее недоступных архивных материалах. В этот период начинают появляться исследования, посвященные детальному анализу конкретных фактов деятельности айнзатцгрупп на территории Беларуси. В этой связи заслуживают внимания труды В.Г. Пономарева [10], В.П. Романовского [11] и А.В. Семеновой [12]. В частности, в опубликованной в 1963 г. книге «Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944» [13, с. 237] представлены аутентичные свидетельства и источники, демонстрирующие злодеяния, совершенные айнзатцгруппами на территории республики. Описывается пренебрежение нормами и правилами ведения боевых действий, масштабное уничтожение беззащитных мирных жителей, бесчеловечная жестокость по отношению к пленным солдатам, повсеместный насильственный вывоз населения для принудительной работы в Германию, уничтожение, разграбление и присвоение государственной, коллективной и частной собственности граждан, культурного и научного наследия.

Важным направлением исследований стало изучение коллаборационизма [14; 15]. Советские историки анализировали причины, по которым часть населения Беларуси пошла на сотрудничество с оккупантами, и раскрывали роль коллаборационистов в уничтожении мирных жителей. Особое внимание уделялось разоблачению предателей и изменников Родины. В частности, следует отметить работы П.С. Ромашкина, А.И. Ганусеца, В.Ф. Романовского [16], а также М.М. Загорюлько и А.Ф. Юденкова [17].

В 1970 – 1980-е гг. в отечественной историографии усилился идеологический контроль. В этот период акцент делался на ведущей роли коммунистической партии в организации сопротивления немецко-фашистским захватчикам, что в целом является справедливым и соответствует действительности. Однако, такой подход приводил к определенной догматизации и тенденциозности в освещении исторических событий, в том числе и деятельности айнзатцгрупп. Подчеркивалась роль партизанского движения под руководством ВКП(б) как основной формы сопротивления карателям. В качестве примера можно привести статью В.К. Киселева «Борьба партизан с подрывной деятельностью фашистских спецслужб в Беларуси» [18, с. 47]. Деятельности других антифашистских сил, не связанных с коммунистической партией, уделялось меньше внимания. Вместе с тем, некоторые аспекты карательной деятельности, такие как участие в ней отдельных лиц и формирований из числа местного населения, рассматривались не всегда достаточно полно и объективно. Это было связано, в частности, со стремлением избежать разжигания межнациональной розни.

В период «перестройки» советская историография подверглась критическому переосмыслению. Появилась возможность изучать ранее недоступные источники, в том числе зарубежные. Это позволило комплексно оценивать деятельность фашистских карателей на территории СССР, в том числе деятельность айнзатцгрупп в Беларуси и внести коррективы в ранее существовавшие представления. В рассматриваемый период появляются работы, в которых анализируются не только преступления айнзатцгрупп, но и их структура, организация, методы работы, а также роль отдельных лиц в осуществлении геноцида [19–22]. Более детально изучаются причины и масштабы коллаборационизма, а также последствия нацистской оккупации для населения Беларуси и других советских республик. Особо следует отметить сборник «Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941 – 1944 гг.)» [23, с. 278]. В данной книге представлены свидетельства, неопровержимо доказывающие злодеяния, совершенные немецко-фашистскими агрессорами, в том числе айнзатцгруппами, на захваченных советских землях. В конце работы приводятся обобщенные сведения об ущербе, причиненном Советскому Союзу фашистской агрессией, в том числе и от деятельности айнзатцгрупп на территории Беларуси.

Таким образом, советская историография внесла значительный вклад в изучение деятельности нацистских айнзатцгрупп на территории Беларуси. Советские историки собрали и систематизировали огромный объем информации, выявили множество фактов преступлений и тем самым увековечили память жертв. В то же время, критический анализ советской историографии и использование новых источников позволяют сегодня более полно и объективно оценить масштабы трагедии, произошедшей на белорусской земле в годы Великой Отечественной войны.

В постсоветский период белорусские историки получили возможность всесторонне исследовать рассматриваемую тему, опираясь на широкий спектр источников, включая новые рассекреченные архивные документы, свидетельства очевидцев и результаты полевых исследований. Многие белорусские историки уделяют внимание изучению географии Холокоста в Беларуси, выявляя места массовых расстрелов и концентрации еврейского населения. В ряде работ [24–28] подробно описываются процессы создания гетто в белорусских городах и местечках, условия содержания заключенных и методы их уничтожения айнзатцгруппами. В работах белорусских ученых, посвященных рассматриваемой теме, анализируются приказы и распоряжения, отдаваемые руководством айнзатцгрупп, а также отчеты об исполнении этих приказов. Эти документы свидетельствуют о планомерном и систематическом характере уничтожения групп населения, признанных нацистами «неполноценными».

Не менее важной проблемой исследований является коллаборационизм на территории БССР. Российский историк Е.Е. Красноженова и белорусский историк С.В. Кулинок [29, с. 634], изучают различные формы сотрудничества местного населения с оккупационными властями, начиная от участия в полицейских формированиях и заканчивая выдачей евреев и партизан нацистам.

Важным направлением в отечественной историографии стало изучение региональных особенностей деятельности айнзатцгрупп в Беларуси. Исследователи сосредотачиваются на анализе конкретных операций, проводимых этими подразделениями в различных областях и районах республики. Так, Н.А. Лысак, В.С. Заблоцкая и Ю.В. Запарий исследуют идеологические основы карательной политики нацистов на примере операции «Зимнее волшебство» [30]. С.В. Кулинок изучает особенности агентурной деятельности фашистов накануне и в период проведения карательных операций на территории БССР [31]. Он впервые в отечественной историографии коснулся вопроса проведения нацистами «Акции 1005» по сокрытию следов своих преступлений. Кулинок отмечает, что ключевую роль в этой акции играли айнзатцгруппы [1, с. 139].

Особое внимание в постсоветской отечественной историографии уделяется исследованию мест массовых захоронений жертв нацистского террора [32]. Отечественные историки анализируют отчеты по эксгумациям, проводимым на местах расстрелов и в лагерях смерти. Эти работы позволяют не только установить точное число жертв, но и собрать доказательства преступлений нацистов. Важную роль играет публикация обнаруженных документов и вещественных доказательств, которая способствует сохранению памяти о трагедии и предотвращению попыток фальсификации истории.

Особенностью белорусской историографии постсоветского периода является расширение информационной базы исследований. Помимо традиционных источников, таких как документы советских партийных и государственных органов, активно используются немецкие архивные документы, трофейные документы, свидетельства очевидцев, материалы судебных процессов над нацистскими преступниками и коллаборационистами.

Важно отметить, что Генеральной прокуратурой Республики Беларусь возбуждено и расследуется уголовное дело о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Используемые в ходе расследования справочно-аналитические и документальные материалы систематизируются и публикуются [33].

В последние годы в белорусской историографии наблюдается тенденция к расширению тематики исследований, связанных с деятельностью айнзатцгрупп в БССР и других республиках. Историки обращаются к изучению психологических аспектов геноцида, анализируя мотивацию преступников и последствия травмы для выживших [32, с. 77]. В частности, эти аспекты отражены в трудах, доктора исторических наук А.М. Литвина, который уделяет особое внимание деятельности айнзатцгрупп в начальный период Великой Отечественной войны [34, с. 72]. Рассматриваются вопросы, связанные с социальной и культурной памятью о геноциде, а также ролью музеев и мемориалов в сохранении памяти о жертвах нацистского террора.

Заключение. В целом, современная белорусская историография существенно дополнила вклад советских ученых в изучение деятельности нацистских айнзатцгрупп на территории Беларуси. Были выявлены новые факты, переосмыслены старые концепции, сформирована более объективная и детализированная картина преступлений нацистов. Несмотря на значительные успехи в изучении преступной деятельности айнзатцгрупп в БССР, в белорусской историографии последних лет остаются нерешенные проблемы в области исследований по данной проблематике. Одной из них является недостаточное использование зарубежных источников, в частности, документов немецких архивов и исследований западных историков. В перспективе необходимо продолжить работу по выявлению и публикации новых архивных документов, проводить совместные исследования с зарубежными учеными, а также развивать междисциплинарные подходы к изучению трагедии геноцида в Беларуси и других советских республиках. Остаются невыясненными многие аспекты рассматриваемой трагической страницы истории, в частности, полная картина структуры и деятельности отдельных айнзатцгрупп, точное число жертв их преступлений, а также роль различных категорий коллаборационистов в осуществлении геноцида на территории Беларуси. Дальнейшие исследования в этой области будут способствовать более полному и объективному освещению истории Великой Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулинок С.В. «Операция 1005»: уничтожение нацистами следов преступлений на территории Белоруссии в 1943 – 1944 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2021. – № 3(26). – С. 124–188.
2. Горбунов Т. Белоруссия живет. Белоруссия борется // Славяне. – 1942. – № 1. – С. 22–27.
3. Горбунов Т. Белорусы не будут рабами! // Спутник агитатора. – 1942. – № 16. – С. 14–17.
4. Горбунов Т. За кровь детей – по фашистским гадам огонь! // Блокнот агитатора Красной Армии. – 1944. – № 23. – С. 17–29.
5. Безденежных П. Зверства немецких захватчиков на белорусской земле // Агитатор и пропагандист Красной Армии. – 1944. – № 9. – С. 45–48
6. Алферова И.В., Блохин В.Ф. Основание и деятельность чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков (1942-1945 гг.) // Вестник БГУ. – 2020. – № 4(46). – С. 9–19.
7. Судебные процессы по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР (15-29 янв.). – Минск: Ред. полит. лит.-ры ГИЗ БССР, 1947. – 473 с.
8. Утевский Б.С. Судебные процессы о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков на территории СССР. – М.: Юриздат, 1946. – 60 с.
9. Лещинский, Л.М. Хойзингер – военный преступник. – М.: Изд-во ИМО, 1961. – 64 с.
10. Пономарев В.Г. Суд спасает убийц. – Минск: Госиздат БССР, 1963. – 87 с.
11. Раманоўскі В.П. Саўдзельнікі ў злачынствах. – Мінск: Беларусь, 1964. – 288 с.
12. Семенова А.В. Истребление фашистскими захватчиками населения Белоруссии под предлогом борьбы с партизанами // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944). – М., 1965. – С. 379–386.
13. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944 / Ин-т истории партии при ЦК КПБ – Фил. ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории АН БССР, Центр. гос. арх. Окт. революции и социалист. стр-ва БССР; Сост. З.И. Белуга и др. – Минск: Госиздат БССР, 1963. – 436 с.
14. Беларуска-нямецкія і польска-нямецкія нацыяналісты – агенты германскага фашызма, саўдзельнікі злачынстваў гітлераўцаў на беларускай зямлі // Блокнот агітатара. – 1945. – № 5. – С. 1–22.
15. Андронов И. Враги Белоруссии // Новое время. – 1962. – № 14. – С. 18–20.
16. Ромашкин П.С., Ганусец А.И., Романовский В.Ф. Нацистский террор и беззакония на оккупированной территории СССР // Немецко-фашистский оккупационный режим (1941–1944). – М., 1965. – С. 300–318.
17. Загоруйко М.М., Юденков А.Ф. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. – М.: Экономика, 1970. – 271 с.
18. Киселев В.К. Борьба партизан с подрывной деятельностью фашистских спецслужб в Беларуси // Вопросы истории. – 1984. – № 3. – С. 42–56.
19. Тищенко Е.М. Немецко-фашистская политика геноцида по отношению к населению Белоруссии // Здравоохранение Белоруссии. – 1988. – № 7. – С. 35–38.
20. Мартос А. Положение Беларуси под немецкой оккупацией // Беларусь в исторической государственной и церковной жизни. – Репринт. изд. – Минск, 1990. – С. 285–292.
21. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: док. и матер. / под ред. и с предисл. П.А. Жилина. – М.: Воениздат, 1987. – 302 с.
22. Романовский В.Ф., Михальченко А.Н. Оккупация: преступные цели - преступные средства // Страницы истории Компартии Белоруссии. – Минск, 1990. – С. 215–225.
23. Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. (1941 – 1944 гг.) / под общ. ред. Е.А. Болтина и Г.А. Белова. – 3-е изд. – М.: Экономика, 1985. – 328 с.
24. Розенблат Е., Еленская И. Пинские евреи. 1939–1944 гг. – Брест, 1997. – 312 с.
25. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) / Пад рэд. У.М. Міхнюка. – Мінск, 1995. – 416 с.
26. Розенблат Е.С. Нацистская политика геноцида в отношении еврейского населения за падных областей Беларуси. 1941–1944 гг.: дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ин-т истории НАН Беларуси. – Минск, 1999. – 177 л.
27. Корсак А.И. Генацыд яўрэйскага насельніцтва на тэрыторыі Віцебскай вобласці. 1941–1943 гг.: дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.02 / Белар. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка. – Віцебск, 2008. – 154 л.
28. Винница Г.Р. Нацистская политика геноцида еврейского населения в восточной и центральной частях Беларуси в 1941–1944 годах: автореф. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Белор. гос. пед. ун-т им. М. Танка. – Минск, 2008. – 23 с.
29. Красноженова Е.Е., Кулинок С.В. Карательные операции нацистов на пограничной территории БССР и северо-запада России: обзор источников // Ученые записки НовГУ. – 2021. – № 6(39). – С. 632–636.
30. Лысак Н.А., Заблоцкая В.С., Запарий Ю.В. Идеологические основы карательной политики нацистов: операция «Зимнее волшебство» // Белорусский исторический обзор. – 2020. – № 1(3). – С. 140–157.
31. Кулинок С.В. Использование немецкой разведывательно-диверсионной агентуры накануне и в период проведения нацистских карательных операций на оккупированной территории Беларуси в 1942–1944 гг // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2021. – № 2. – С. 49–55.
32. Корсак А.И. Опыт изучения военно-мемориальной сферы Беларуси в социально-гуманитарном знании // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2024. – № 1(72). – С. 72–80. DOI: <https://doi.org/10.52928/2070-1608-2024-69-1-72-80>.
33. Геноцид белорусского народа = Genocide of the Belarusian people : информационно-аналитические материалы и документы / Ген. прокуратура Респ. Беларусь; под общ. ред. А.И. Шведа. – Минск: Беларусь, 2022. – 175 с.
34. Литвин А.М. Геноцид: истребление белорусского народа в годы нацистской оккупации (июнь 1941 – июнь 1944) // Беларуская Думка. – 2022. – № 4. – С. 68–77.

Поступила 12.12.2025

**REFLECTION OF THE PUNITIVE ACTIVITIES OF THE NAZI EINSATZGRUPPEN
ON THE TERRITORY OF BELARUS IN DOMESTIC HISTORIOGRAPHY****S. TKACHEV***(Border Guard Service Institute of Belarus, Minsk)*

The article is devoted to the analysis of the problems and specifics of the reflection of the punitive activities of the Nazi Einsatzgruppen on the territory of Belarus in the national historiography. In particular, Soviet and Belarusian historiography is considered. The main features and trends in the development of research approaches in the field under consideration in the period from the first post-war years to the present day are revealed. The analysis showed that in recent decades there has been a transition from ideologically biased interpretations to more balanced and in-depth assessments. Various authors, focusing on specific facets of the tragedy, enrich our understanding of the scale and specifics of the atrocities committed by the Einsatzgruppen on Belarusian soil during the Great Patriotic War.

Keywords: *Einsatzgruppen, SS, Wehrmacht, Belarus, occupation, punitive activities, historiography, Great Patriotic War, genocide.*